

Альбус Дамблдор не присутствовал в то утро на завтраке, но известие о разборке до него дошло быстро. Нужно было поговорить об этом с Гарри, но сначала его стоило отыскать. Альбус догадывался о том, куда тот отправился.

Как и предполагалось, Гарри стоял сейчас на вершине Астрономической башни. Снова. Увлечение юноши этим местом действительно вызывало у директора недоумение, особенно, когда он знал, что Фоукс иногда прилетал к парню.

— Директор, — поприветствовал мужчину Гарри, не отрывая взгляда от горизонта, когда Дамблдор подошёл достаточно близко.

— Гарри, — ответил Альбус, вставая рядом с учеником и с неким удивлением отмечая, что уже немного ниже юного волшебника. Гарри, безусловно, рос очень быстро, какими бы магическими средствами он ни воспользовался для этого. Ростом он был где-то сто восемьдесят пять сантиметров, худощавый и с лицом, в котором, теперь, когда детские черты отступили, всё лучше проглядывались гены Лили. Он стал красивым молодым человеком, которым его родители, несомненно, гордились бы.

— Хотите узнать другую версию событий, произошедших сегодня утром? — спросил Гарри.

— Думаю, я уже догадываюсь о правде, — задумчиво сказал Альбус. — Мистер Малфой, вероятно, сказал что-то провокационное, что заставило тебя с яростью на него наброситься. После этого профессор Снейп назначил тебе наказание, которое ты отказался исполнять.

— Зачем же вы здесь, раз уже знаете о том, что случилось? — снова спросил Гарри.

— В основном, чтобы сказать тебе, что ты не можешь просто отказаться от наказания,

которое заслужил, — усмехнулся Альбус.

— Мы со Снейпом договорились насчёт него, — спокойно произнёс Гарри. — Я не буду приходить к нему на наказание, а он взамен не будет больше учить меня Зельеварению.

— Гарри, ты не должен позволять этой вражде между тобой и профессором Снейпом навредить твоему образованию, — послал Дамблдор мягкий укор.

— Я выучу Зельеварение сам. Всё равно Снейп не самый выдающийся учитель.

— Мой мальчик, тебе разрешили не посещать Заклинания и Трансфигурацию, потому что стандартная программа учебного плана была для тебя слишком медленной, но если ты отказываешься посещать занятия только потому, что тебе не нравится учитель, то, возможно, я слишком высоко оценил твою зрелость, — вздохнул Дамблдор.

Ему не нравилось опускаться до шантажа, но Гарри нужно было понять, что он не может просто так делать то, что ему вздумается.

— Тогда вы, вероятно, будете недовольны, узнав, что в дополнение к моим факультативам, Заклинаниям, Трансфигурации и Зельеварению я больше не буду посещать Травологию, Историю магии и Астрономию.

Дамблдор удивлённо моргнул. Он не ожидал такой реакции.

— Гарри, это значит, что единственный предмет, который ты будешь посещать — это Защита от тёмных искусств.

— Я в курсе этого, — кивнул Гарри. — Мне просто не интересна ни Травология, ни Астрономия, и я сомневаюсь, что когда-нибудь заинтересуюсь ими, а Биннс как учитель даже хуже Снейпа.

— Странно, что ты утверждаешь об отсутствии интереса к Астрономии, но при этом проводишь так много времени на вершине этой башни, — прокомментировал Дамблдор, пытаясь понять, является ли это чем-то важным.

— Мне нравится вид отсюда, — ухмыльнулся Гарри.

— Я правильно понимаю, что ты также откажешься посещать любые наказания? — спросил Дамблдор, возвращаясь к теме.

— Я сделаю всё возможное, чтобы избежать любого поведения, заслуживающего наказания, — ответил Гарри вместо подтверждения.

— За исключением пропусков занятий?

— Я могу получить от Сириуса письмо, в котором он поддержит моё решение, если вам от этого станет легче, — предложил Гарри.

Если бы Дамблдор был помоложе, то закатил бы глаза в отчаянии. Конечно, Сириус поддержал бы решение Гарри, он был именно тем человеком, который находил бунтарство своего крестника очень забавным.

— Осмелюсь спросить, как ты собираешься сдавать СОВ, если не будешь посещать занятия?
— спросил директор.

— Я справлюсь, а если нет, то уверен, что смогу подкупить экзаменаторов и те подрисуют мне проходной балл.

— Гарри, — произнёс Дамблдор с сильным неодобрением.

— Что? — спросил юный волшебник, не обращая внимания на тон. — В Британии ведь так всё устроено?

— Тот факт, что некоторые люди пользуются своим богатством, чтобы обойти закон, не является веской причиной для того, чтобы ты опускался до их уровня, — снова вздохнул старый волшебник. Гарри был слишком циничен. Он, конечно, не ошибался, но всё равно был слишком циничен.

— Я с радостью опущусь до такого уровня, если это позволит мне не тратить время на то, что меня не волнует, — упрямо возразил Гарри.

— Тебя не волнует пример, который ты подаёшь? — спросил Дамблдор. Мальчик вёл себя крайне неразумно.

— Это действительно не моя проблема, — рассуждал Гарри. — Я не обязан никому становится примером.

Дамблдор нахмурился. Парень, похоже, не понимал, а может быть, не хотел понимать, что он всегда будет примером.

— Ты выбрал путь могущественного волшебника, — возразил он. — Поэтому всегда найдутся люди, которые будут на тебя равняться.

— Это их выбор, а не мой, — проронил Гарри с финальной ноткой. — Есть ещё какие-нибудь вопросы насчёт учёбы, которые вы хотели обсудить?

Дамблдор взял паузу, без проблем уловив намёк на то, что Гарри больше не будет говорить о чём-то, что не относится к его компетенции как директора Хогвартса. Мало кто был готов так откровенно отшить его. Что-то в Гарри ожесточилось с тех пор, как они разговаривали в последний раз, но профессор полагал, что всё было вполне логично. Убийство никогда не делало людей мягче. Никогда. У него возникло ощущение, что все надежды на то, что Гарри увидит в нём наставника, были потеряны. Это было печально, поскольку теперь для всеобщего блага ему придётся пойти более сложным путём.

— Нет, на этом всё, — искренне ответил Дамблдор. — Хорошего дня тебе, Гарри.

Когда старый волшебник удалился, Гарри ухмыльнулся самому себе. Он оказался прав. Ни слова об исключении, ни одного серьёзного спора по поводу его бесцеремонного отношения к урокам, ни одного упоминания о том, что это было неправильно или против правил. Дамблдору

было всё равно, чем он занимается в Хогвартсе, лишь бы он в нём оставался.

Дамблдор начинал становиться немного предсказуемым. Но лишь немного, ведь ещё неизвестно, что он попытается сделать в будущем. Гарри нужно было быть начеку. Возможно, лучшим вариантом было бы держаться тихо, но он больше не мог этого делать. Жизнь была слишком коротка, чтобы тратить время на то, что его не волновало. И он уж точно не собирался позволять этому старому ублюдку-манипулятору склонять его к чему-либо. После той наглости, с которой он намекнул на то, что Гарри должен сам решать проблему со Снейпом, без помощи Дамблдора.

Отбросив эти мысли, Гарри закрыл глаза и глубоко вздохнул, сосредоточившись на падающем на него солнечном свете. С тех пор как он случайно обнаружил эффект дементора, проявившийся во время Чемпионата мира, когда он слишком сильно сосредоточился на Тьме, ему пришлось тщательнее изучать как этот, так и другой конец спектра.

Вдох. Медленно втянуть Свет в себя.

Выдох. Отпустить его, дать ему осесть.

Вдох. Втянуть его глубже, омывая душу. Руны Гарри стало покалывать теплом.

Выдох. Отпустить. Свет начал вытекать из него через Архаин, маленькое, но бездонное пятнышко Тьмы, стремившееся обрести баланс сил, как указывал ей Ен'Луи.

Вдох. Втянуть ещё Света. Достаточно, чтобы его руны болезненно и упреждающе нагрелись, достаточно, чтобы стать беспокойно энергичным, достаточно, чтобы понять, что его глаза в черепе сейчас светятся, как изумрудные факелы, достаточно, чтобы почувствовать,

будто он может пожирать огонь и срать молниями.

Выдох. Отпустить.

Произошёл небольшой всплеск пламени, и на его плече появился уже знакомый феникс.

...

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1294852>